Глава 424. Шарипутра

Поле битвы простиралось на несколько сотен километров и было разделено на несколько областей, однако, все они были вдоль линии горного хребта Разрушенного Богом.

Пять бессмертных демонической расы, Король Кунь, Королева И, слепой, старый Ма, мясник, немой, глухой, Имперский Наставник, старейшина деревни, бабушка Сы, старый Мастер Дао, старый Жулай и отшельник Цин Ю были вовлечены в свои собственные сражения. Поскольку они были сильнейшими из своих рас, для них было редкостью встретить того, кто мог бы завязать достойный поединок. Вот только по сравнению с богами Высших Небес они все были на уровне ниже.

Имперский Наставник и Тусин Фэн были первоклассными практиками. Мужчина боролся изо всех сил, чтобы убить одноглазого бога, но до сих пор страдал от тяжёлых травм, в то время как битва гнома закончилась взаимным уничтожением. Это показало разрыв между их способностями.

Способности пяти бессмертных и бабушки Сы были немного слабее, но у них было много трюков, поэтому они полагались на блуждание вокруг и борьбу с божественными искусствами. Способности противников были слишком сильны, однако, они быстро утомлялись.

Янь Цзинцзин пришла как раз вовремя. Когда появилось светило со своим верным поводырём — Кораблём Солнца, Бессмертный Жёлтый открыл мешок на спине, изнутри которого тут же извергся жёлтый, вонючий дым, заставивший своего противника почувствовать тошноту, как если бы его печень и кишки были разорваны на куски прямо внутри него. Бессмертный Жёлтый пошёл вперёд, чтобы высосать его души и духи, но был сбит с ног противником.

В другом месте Бессмертная Ива показала свою истинную форму огромной зелёной змеи, которая была похожа на зелёного дракона, свернувшегося вокруг вершины снежной горы. Её противник также незамедлительно показал свою истинную форму — гороподобное существо с белым мехом и стреляющими искрами во тьме из глаз.

Бессмертную Иву вырвало кровью от полученных травм, кровь текла без остановки из её глаз, ушей, рта и носа.

Бессмертный Белый, Бессмертная Крыса и Бессмертная Лиса тоже пострадали от травм. Бабушка Сы была единственной, кто мог держаться с флагом перемещения и Великой Всеобъемлющей Силой Ладони Небесной Звезды, избегая атак со стороны своего противника. Пять бессмертных обычно действовали вместе, чтобы сражаться против одного врага, но из-за нехватки людей им пришлось взять на себя два бога, что оказалось для них очень утомительно. С бабушкой Сы им было чуточку легче, но борьба с двумя богами одновременно была невероятно тяжела.

С другой стороны, Меч Дао старого Мастера Дао уже был выполнен к четырнадцатому писанию. Он развил только половину движения четырнадцатого писания, которое использовал, чтобы бороться против своих противников, раскалывая горы и землю. Тем не менее, недостаток в его движении вскоре был обнаружен его противником. След божественного света пронзил слои огней мечей, пригвождая старого Мастера Дао к горе.

— Меч Дао… так себе! — огромная ладонь бога ударила в сторону Мастера Дао, который вжат в горе!

Старый Жулай исполнил все двадцать небес в Махаяне Сутра Жулая, и его тело стало подобно

огромному будде. Столкнувшись со своим противником с грубой силой, его окружили десять тысяч будд, тем не менее, он тоже оказался в невыгодной ситуации, и его двадцать небес в итоге разрушились.

Трёхголовый, шестирукий бог, с которым он сражался, находился около него, обменивались лишь ударами кулаков. Вскоре старик был с ног до головы покрыт устрашающими синяками и кровавыми ранами, окрасившими его белоснежные брови в красное. Он уже был стар, его Ци и кровь не были так сильны, как раньше, собственно, как и его телосложение. Если бы это было в прошлом, с силой Махаяны Сутра Жулая, он мог бы продолжать сражаться, не уставая. Его энергичная Ци и кровь могли стремительно увеличить силу божественных искусств, но теперь он обладал меньшими способностями, в конечном оказавшись подавленным своим противником.

Находящийся поблизости старый Ма хотел спасти старого Жулая несколько раз, но ему всегда мешал его собственный, постоянно атакующий противник. Его положение было почти таким же, поскольку он также достиг последней области Махаяны Сутра Жулая, области Брахмы… и боги с буддами окружили его двадцатью слоями драгоценных изображений. Вот только его сила крылась в молодости, а тело было сильным и крепким, в то время как Ци и кровь старого Жулая иссохли, поэтому тот больше не мог держаться.

— Шарипутра, форма не отличается от пустоты, пустота не отличается от формы! —от старого Жулая исходили песнопения, из-за которых его Ци и кровью внезапно стали энергичными и необузданными. Сила его движений становилась всё более и более ужасающей, постепенно превосходя силу противника.

Сердце старого Ма вздрогнуло, и он крикнул:

— Мастер!

Старый Жулай, с улыбкой на лице, обернулся:

— Буддизм предоставлен тебе, проповедуй его ради меня! То же самое касается чувств, восприятий, импульсов, сознания!

Свет будды сиял ярко, поглощая в себе как старого Жулая, так и его противника.

В отличие от всех остальных, слепой летал между всеми полями сражений, используя свой божественный разум, чтобы прорваться сквозь недостатки врагов и скрытно атаковать. Тем не менее, он мог заставить богов только переходить в защиту и спасать жизни своих, а не наносить им критические удары.

Мясник и его противник, Владыка Звезды Янь, можно сказать, были сумасшедшими. Они боролись со всем, что у них было, ведь как только они вытащили свои ножи, весь мир для них попросту перестал существовать. Один человек — один нож. Независимо от того, насколько тяжелы были их травмы, независимо от того, насколько сильны были атаки противника, они просто использовали свои ножи, чтобы порезать друг друга!

Великая печь на спине немого переполнилась божественным пламенем, и из его груди вытекли серебряные пилюли, непрерывно меняясь и превращаясь во все виды божественного оружия. В его даньтяне, казалось, была огромная печь с безграничной энергией, с двумя пылающими печами он обладал непревзойдённой силой.

Глухой рисовал чернилами, а они красили небеса и землю. Он рисовал на снегу горы и землю,

позволяя своим картинам переплетаться с реальностью. Они были спрятаны посреди настоящих гор и рек, представляя собой странный, но в то же время элегантный мир. Он заставлял своего противника путешествовать между реальностью и живописью, даже не пытаясь бороться с ним напрямую. Он определённо не хотел сражаться как все.

В этот момент его кисть нарисовала сотни километров гор и рек. На картине изображался мир в мире, который не мог не смутить его противника. Будучи крайне озадаченным, тот попросту не мог найти выхода.

Глухой выскочил из картины в реальность, думая уничтожить горы и реки вместе с миром в картине, как вдруг оттуда вылетел свет меча и пронзил его грудь. Старик был отброшен назад, тем не менее, используя всю свою силу, ему всё же удалось взмахнуть кистью. Последний штрих… и все горы в районе ста километров рассыпались одна за другой, исчезая внутри и взрываясь с чрезвычайно ужасающей энергией!

— Простой смертный не должен обладать силой богов и дьяволов! — гневный рёв раздался под аккомпанемент взрыва рушащегося мира, и окровавленная ладонь в хватательном движении протянулась к летящему в обратном направлении глухому.

Король Кунь и Королева И раскрыли свои истинные формы, передвигаясь по морю и небу взад-вперёд. Они были похожи на двух неукротимых богов зверей, чей рёв оглушал уши. Огромные звери и боги вели сражение друг против друга, раскалывая небеса и раздирая землю. Тёмные тучи скрывали луну, время от времени разделяясь, и только тогда та могла на миг, но как следует похвастаться собой.

Король Кунь и Королева И были покрыты ранами, но их всё ещё переполнял боевой дух. Королева порхала над морем в форме огромной птицы, и где бы она ни пролетала, море вспенивалось. Всякий раз начиная вращаться завораживающей, но пугающе быстрой юлой, она обрушивала свой нож, раскалывая им воздух и рубя бога, атаковавшего Короля…

Её нож в очередной раз разрезал небо, но привычное лунное мерцание не появилось, вместо него через разрез полился солнечный свет, тем самым сбивая её столку. Однако, так как в дело уже пошёл нож, возвращаться его обратно было трудно. Ей пришлось использовать всю свою мощь, чтобы сразить бога, который атаковал союзника.

В этот момент тёмные облака снова разделились, и появился ещё один бог со злобной физиономией. Его рука поднялась, а пять гороподобных пальцев потянулись в направлении Королевы И!

Бог, скрытый в облаке, заметил падающее солнце и был ошеломлён:

— Что это за божественное искусство?

В этот момент солнце яростно вспыхнуло, и из-под него к нему направились лучи чрезвычайно острого золотого света!..

Но пострадали от нападения и другие боги Высших Небес, не только он. Золотые лучи были несравнимо острыми и пронзали тела всех богов.

Янь Цзинцзин не была такой же жестокой, как Цинь Му, додумавшийся использовать светило Корабля Солнца в качестве наконечника цепной булавы, которым он попытался сокрушить противника, но в итоге повредив само солнце. Хотя основная причина, почему он поступил именно так, крылась банально в незнании способа контроля солнца, как высвободить его силу.

Но Янь Цзинцзин, будучи с самого детства Хранительницей Солнца, неоднократно брала под контроль Корабль Солнца, благодаря чему она знала всё об использовании солнца, и управлять последним для неё было пустяковым делом. В её умелых руках исполинское судно могло высвободить величайшую силу с минимальным ущербом солнцу.

В этот момент тысячи километров вокруг горного хребта были полностью освещены. Король Кунь в море использовал свой золотой рог, чтобы пробить противника, в итоге пригвождая бога к водной поверхности… у того попросту не было времени избежать этой атаки, из-за чего он умер под лучами солнечного света.

Рука, которая схватила глухого, сломалась под сиянием, и ладонь, которая собиралась ударить старого Мастера Дао, тоже была пронзена лучами.

Под солнечным светом виднелось лицо бога.

Лучи будды были крайне интенсивными, но даже они были отогнаны солнечным светом, раскрывшим взору всех присутствующих две стоящие внутри фигуры. Старый Жулай удерживал бога.

Лучи продолжали светить от солнца, освещая величественные снежные горы. И та, на которой стояла Бессмертная Ива, была окрашена в красный цвет. Огромная змея, похожая на зелёного дракона, упала с горы. Между тем мешок Бессмертного Жёлтого был усеян дырами, а его владелец лежал раздавленным в мякоть под ногой бога, который, в свою очередь, был полностью покрыт серебряными иглами Бессмертного Белого, выглядя как огромный дикобраз.

Солнечный свет продолжал светить вдаль, освещая всё поле боя. Мясник и Владыка Звезды Яня были освещены сражающимися посреди воздухе, в то время как Цин Ю и Цветочная Владыка были вытянуты во время падения.

Лучи солнца сияли на ещё большем расстоянии, и можно было увидеть девятое движение Рисунков Меча. Владыка Звезды Цяо и ещё один бог были заглушены им.

Под Кораблём Солнца две головы трёхглавого бога только что тяжело ранили одноногого и целителя, из-за чего те были подброшены вверх. Но прям в этот момент из тела целителя вылетел небесный шелкопряд, изо всех сил сплетая шёлк, чтобы обернуть им Имперского Наставника, не давая тому помереть от ран.

Бум!

Корабль Солнца сильно задрожал, трёхглавый бог успел призвать две свои головы перед приземлением на борт, немедля бросившись к Янь Цзинцзин, которая стояла в центре четырёх столбов. Лица главного старейшины и остальных пастухов резко изменились, и они попытались остановить бога, но в итоге все как один были разнесены в пух и прах, но так и не смогли его замедлить.

Появление Корабля Солнца оказало огромное влияние на поле боя, так что, если Янь Цзинцзин продолжит свои атаки, боги Высших Небес потерпят полное, сокрушительное поражение. В конце концов она контролировала древнее божественное оружие под названием Корабль Солнца, чья сила была столь яростна, что была способна угрожать сразу всем. Вот только, поскольку она контролировала его, это влияло на её мобильность, тем самым ставя в крайне опасную ситуацию… если кто-то нападёт на неё, ей попросту не удастся защититься.

Когда Корабль Солнца только появился, трёхглавый бог преследовал бегающих по окрестностям одноногого и целителя. Он был ближе всего к исполину, но никто не ожидал, что он просто запрыгнет на борт, позабыв о своих первоначальных целях.

Старейшина Пастухов Солнца поднял колокольчик и громко позвонил, но ему было невероятно трудно блокировать атаку бога, уже успевшего приблизился к колоннам. Две головы снова вылетели, но пролетели мимо старика, направляясь к своей истинной цели.

Одна голова изрыгнула струю воды, в то время как другая извергла пылающий огонь в сторону Янь Цзинцзин, которая, тут же попытавшись защититься от атаки рукой, в итоге вырвала кровью. Сила солнца мгновенно уменьшилась.

Между тем, с другой стороны, сила девятого движения Рисунков Меча была полностью высвобождена. Ослепительные огни мечей освещали мир, затмевая собой даже лучи солнца…

Но вскоре они потускнели…

Там, где они возникли, стоял Владыка Звезды Цяо, холодно смотрящий туда, где стоял его старый враг, прошлый Император Людей.

— Ты стар, — Владыка Звезды посмотрел на старика с презрением, в то время как меж его бровей начала распространяться трещина. — Если бы ты сражался со мной во времена своего пика, я бы определённо умер от этого движения, но теперь, твои Ци и кровь почти исчерпаны. С самого начала у тебя не было даже малейшего шанса убить меня, а всё пото… — вдруг его тело закачалось, а изо рта потекла кровь. Усмехнувшись, он всё же добавил. — Ты всё равно уничтожил мою жизненную силу. Но я тоже неплох, по крайней мере я заберу тебя с собой.

Бог, сражающийся на его стороне против старого Бога Меча, внезапно разорвался на посыпавшиеся вниз куски плоти.

http://tl.rulate.ru/book/12626/403614